

НЕИЗВЕСТНАЯ ПЬЕСА БЕРТОЛЬТА БРЕХТА

Прогрессивный театр в Западном Берлине осуществил недавно первую постановку незаконченной пьесы Бертольта Брехта «Падение эгоиста Иоханна Фатцера», ставшую новым вкладом в исследование творческого наследия замечательного немецкого драматурга-антифашиста.

«ВАРХАЙТ»,
ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН.

Сцена из новой постановки западноберлинского театра «Шaubюне ам Халлешен Уфер».

«Вархайт», Западный Берлин.

«Лучше оставить историю порядком на письменном столе, чем пустой стол», — писал Бертольт Брехт в марте 1954 года, обосновывая решение подготовить к публикации свои ранние произведения. То, что знаменитый драматург, закаленный в боях с фашизмом, решил выступить на суд читателя историю своего творческого становления со всеми противоречиями и подчас неудачными начинаниями, характерно для Брехта. Также закономерно и непрекращающееся исследование его наследия, ибо и сегодня, через двадцать лет после кончины драматурга, постановки его пьес побуждают людей устремляться в театры.

Оригинальное исследование

Брехта предпринял недавно западноберлинский театр «Шaubюне ам Халлешен Уфер» («Сцена на Халлешен Уфер», по названию одной из улиц города. — Ред.), поставив отрывки из незаконченной пьесы «Падение эгоиста Иоханна Фатцера». Постановщику Франку-Патрику Штекелю и коллективу театра пришлось проделать большую работу, чтобы связать воедино отдельные фрагменты, над которыми Брехт работал в 1927—1931 годах. Пришлось немало посидеть над рукописями, которые представил театру архив Брехта в столице ГДР.

В итоге спектакль получился крайне интересным, даже неожиданным не только для ценителей Брехта, но и для широкой публики. Франку-Патрику Штекелю явно помог опыт предыдущей постановки по пьесе «Исключение и правило». Неожиданность заключается в том, что постановщик применял необычный прием: по ходу спектакля зачитываются заметки Брехта, которые он делал, работая над рукописью. Тем самым зритель как бы получал доступ в творческую лабораторию драматурга.

Сюжет по-брехтовски прост. На третьем году первой мировой войны четверо немцев дезертируют из действующей армии и укрываются в белой лачуге у жены одного из них. Иоханн Фатцер, индикатор побега, отделяется от товарищей, питается один, не говоря, где достает еду. Когда товарищи обвиняют его в эгоизме, Фатцер откровенно заявляет, что каждый теперь отвечает только за себя. В результате его неосторожных действий военная полиция нападает на след дезертиров. В ярости они уби-

вают Фатцера, затем погибают сами.

От сцены к сцене постановщик рисует моральное падение людей как следствие войны: сначала страх смерти, побег, отчаяние, голод, затем предательство товарищей. Спектакль образно воссоздает историю показывая, как простые немцы одетые в солдатские шинели, брошенные по приказу кайзера в бойню, не хотели воевать против «заклятого врага» по ту сторону окопов, а хотели укрыться где-нибудь, переждать. Персонажи, выбранные Брехтом, не герои. У дезертиров нет ни сознательности, ни воли, чтобы организоваться и вести борьбу против кровавой бойни. И на примере их трагической гибели спектакль учит зрителей, заставляет думать.

Простота брехтовского текста подчеркнута лаконичным оформлением. Сцена почти пуста, лишь ржавеющей остов танка (символ машины войны) и скучная обстановка жалкой лачуги передают условия жизни угнетенных, тех, кого послали убивать и умирать.

Франк-Патрик Штекель тем самым намеренно сосредоточил внимание зрителей на актерах, игра которых выше всяких похвал. Мы хорошо знаем их по другим вешам, но здесь они просто удивили. И Вольф Редль, сумевший тонко передать перевоплощение Фатцера из товарища в предателя, и Гюнтер Лампе, играющий острожного Коха, и Отто Мехтлингер в роли циника Бюшинга. Тереза Анжели Винклер — само воплощение солидарности, самопожертвования, готовности разделить с мужем (Клаус Тео Гертнер) все тяготы войны.